

Волшебники часто были намного могущественнее и страшнее, чем высокоранговые бойцы, рыцари и другие профессионалы.

— Я считаю до трех, и если вы не сложите оружие и не преклоните колени, вас постигнет та же участь, что и его! — со взмахом каната, обугленные останки улетели в океан. Эта пугающая сила сразу заставила многих пиратов задуматься об отступлении.

Жаль, что они находились в океане, и со всех сторон были окружены водой. Даже если бы они захотели сбежать, им просто некуда были идти.

— Один, — лицо Лейлина дёрнулось, и он, не колеблясь, начал обратный отсчет.

— Два, — вылетело два ледяных луча, превратив убегающих пиратов в ледяные скульптуры.

— Три! — глаза Лейлина наполнились жгучим желанием убивать.

Этот ужасающий взгляд, наконец, заставил пиратов испугаться. Они начали бросать свое оружие один за другим и, горько плача, вставать на колени.

— Робин Гуд, свяжи их всех! — Лейлин потерял руки. В конце концов, он не мог убить всех этих пиратов. Если бы он сделал это, кто бы плыл на корабле?

В этом мире, сталкиваясь с массовым мятежом, капитану оставалось только биться насмерть. Тем не менее, такие могущественные люди, как Лейлин, могли уничтожить всю команду одним взмахом руки.

— Как прикажете, капитан! — хотя они не впервые видели силу Лейлина, глаза солдат были полны уважения.

Когда пираты больше не смели бунтовать, солдаты на палубе спокойно связали их. Даже если бы и возникли какие-то проблемы, Изабель разобралась бы с ними прежде, чем Лейлин успел бы потерять терпение.

Если бы Лейлин ничего не предпринял, Изабель сама разобралась бы с ситуацией. Просто тогда ситуация закончилась бы множеством бессмысленных смертей.

В конце концов, всех пленников, принимавших участие в восстании, связали и собрали на палубе. Солдаты и пираты, не участвующие в мятеже, воздвигли там несколько огромных деревянных крестов.

Лейлин спокойно стоял перед пиратами, не произнося ни слова. Однако это заставило пиратов начать дрожать от страха. Лейлин был полон решимости провести чистку, и явно не собирался щадить их.

— Найдите мне лидеров восстания! — по приказу Лейлина, нескольких диких и неприступных пиратов вытеснили из толпы.

— Всего четыре - пять? Это слишком мало! — Лейлин покачал головой, — Робин Гуд, убей каждого пятого!

Выжившие пираты тревожно сжались в кучку. Робин Гуд пересчитал их, и по его указанию солдаты стали приводить выбранных им пиратов. Это повторялось, пока не набралось пятеро бедолаг.

Этот метод Лейлин позаимствовал из своей прошлой жизни, и он назывался децимация. Этот метод использовался для казни преступников.

— Это ваш приговор, — Лейлин махнул рукой, и его подчиненные быстро обступили преступников, привязав их кистями к крестам.

Стук! Стук! Стук!

Другие пираты поёжились от звуков вбивающихся в кости гвоздей. Капли крови стекали по их ногтям.

— Ублюдок! Я не позволю тебе жить спокойно! Даже если я умру, я утащу тебя за собой в ад! Милорд, пожалуйста, пощадите нас! Пожалуйста, пощадите нас!

Раздались ужасные вопли, смешанные с мольбами и проклятиями.

— Вы еще живы? Надеюсь, вы дотерпите до завтра! — слегка улыбнулся им Лейлин.

Этот метод распятия был очень бесчеловечным. Цели всё ближе и ближе приближались к смерти, постепенно истекая кровью. Страх, вызванный этим методом, мог довести обычных людей до нервного срыва.

Эти физически сильные люди могли дотянуть до следующего дня. Однако это было бесполезно. Это означало для них только еще более безумную боль и мучения.

Жестокий солнечный свет высосал каждую каплю влаги из их тела, пока их тела окончательно не иссохли. И, в конце концов, они могли выбирать только между смертью от кровотечения, смертью от солнечных ожогов или смертью от жажды.

Многие из пленников, наблюдавшие за этой сценой, были так напуганы, что обмочились. Они даже не смели встречаться с Лейлином взглядом; от них распространялся запах мочи.

— Что касается остальных, я буду милостив к вам и проявлю милосердие. Каждый из вас получит по десять ударов плетью. Теперь, вы, немедленно отмойте палубу! Если завтра я увижу здесь хоть одну пылинку, то заставлю вас вылизать здесь все! Вы меня поняли? — прокричал Лейлин.

Когда милосердие отсутствовало, страх смерти был эффективным сдерживающим фактором. Конечно, для использования такого метода требовалось иметь достаточную силу. Тем не менее, кто из подчиненных Лейлина мог превзойти его по силе?

Удар! Удар! Удар!

Для наказания этих пиратов использовались кожаные кнуты, специально пропитанные морской водой. С одной стороны, морская соль предотвращала нагноение ран, а с другой - доставляла пиратам гораздо более сильную боль.

Эти «удачливые» пираты не смели ворчать, а стали быстро драить палубу. Их распятые на крестах товарищи глубоко напоминали им об их предательстве.

«Бойтесь меня, уважайте меня, ненавидьте меня!» - надменно улыбался Лейлин, стоя на носу корабля.

«Ненависть и негодование обычных людей приводят к появлению какой-то дополнительной духовной силы и силы души», - Лейлин закрыл глаза, чувствуя уважение со стороны пиратов на корабле.

«Как жаль ... если бы их было в тысячу раз больше, и это продолжалось бы еще более 10 лет, то я бы смог постичь божественность и стать божественным существом».

Сила страха была для демонов и дьяволов стандартным инструментом. Это было очень эффективно, ведь Богу нужно было лишь поглощать энергию веры, возникающую из страха смертных. Изменчивое настроение его подчиненных позволило Лейлину прикоснуться к пути божественности.

«Жаль. Такой метод не очень предпочтителен, поскольку церкви начнут действовать сразу, как только обнаружат, что я пытаюсь распространить страх, чтобы стать Богом. Возможно, первое, что они сделают, - придут меня уничтожить...», было бы очень глупо заглядывать в царство богов, даже не став, для начала, Легендой.

— Кузен, ты не собираешься отдыхать? — в этот момент к Лейлину подошла Изабель. Она единственная на корабле могла позволить себе такое.

В то же время Лейлин заметил, что Изабель смотрит на этих осужденных полными жалости глазами. Естественно, ей было жалко не людей, а то, что она потеряла столько хороших жертвоприношений.

— Моя дорогая кузина! — начал говорить Лейлин, повернувшись к Изабель. — Ты не должна действовать в интересах третьих лиц, имея дело с аномальной формой жизни. Иногда нужно договариваться, и даже отказываться ... возможно, в будущем, это тебе пригодится.

Лейлин достал черную книжку и передал ее ей.

— Правила ведения переговоров с аномальными сущностями - Демоническое издание! — Изабель тихо ахнула. Эта книга содержала информацию о демонах, и в глазах церквей считалась бы стандартным демоническим предметом.

— Это часть коллекции моего учителя, я скопировал ее с помощью магии. Возможно, она сможет помочь тебе. Не позволяй никому увидеть её, — слегка улыбнулся ей Лейлин.

На самом деле, он написал её, исходя из воспоминаний Вельзевула. В конце концов, он был командующим армией дьяволов, и хорошо понимал силу демонов, против которых сам сражался.

В то же время дьяволы были величайшими экспертами в искусстве обмана, угроз и изменения сделок. Со знаниями Вельзевула, меньшее, что он мог сделать, - это гарантировать, что она не понесет слишком больших потерь, заключая сделки в аду или бездне.

— Даже если ты захочешь продать свою душу, сначала убедись, что получишь за нее хорошую цену. Не поддавайся на уловки и не предлагай её, тщательно всё не обдумав. Это было бы слишком глупо с твоей стороны...

— С-спасибо тебе! — Изабель крепко прижала к груди черную книгу, словно она была смыслом

всей её жизни.

— Кроме того, похоже, сегодня вечером нам не удастся отдохнуть... — Лейлин махнул рукой и сказал Изабель, — Будь осторожна.

— О чем ты? Быть осторожной ... ААА! — Изабель испытывала некоторые сомнения, но уже через мгновение почувствовала мощный толчок. Из-за того, что она крепко держалась руками за книгу, она чуть не рухнула за палубу.

В этот момент её подхватила пара мощных рук.

— Если ты чувствуешь, что шторм слишком силён, вернись в свою комнату, а остальное предоставь мне, — уверенно заявил Лейлин, а его слова вселили в нее чувство защищенности. Изабель довольно легко согласилась и быстро вернулась в свою комнату.

Но спустя короткое время она вышла наружу, переодевшись в свою кожаную броню, с длинным мечом наперевес.

— Я спрятала то, что ты мне дал, — тут же ответила Изабель на недоумённый взгляд Лейлина.

В этот момент раздался голос Робин Гуда, звучащий совершенно рассерженно:

— Тигровая Акула! Это мутировавшая тигровая акула!

Выражения людей на корабле мгновенно изменились. Мутировавшая тигровая акула считалась глубоководным хищником. Она обладала огромным телом, больше, чем у обычных китов. Она особенно любила охотиться в ночное время.

Тело этой мутировавшей тигровой акулы могло легко перевернуть пиратский корабль Черных Тигров. Этого монстра. Именно поэтому пираты так боялись плавать в ночное время.

— Чего вы паникуете? Успокойтесь! — тут же раздался умиротворяющий голос Лейлина. Через мгновение все встревожившиеся пираты успокоились.

Корпус корабля резко наклонился, и продолжал опускаться всё ниже. Казалось, словно мощное чудовище сотрясало дно океана. Сейчас, каждому человеку на корабле оставалось только возлагать свои надежды на Лейлина, который был волшебником.

Изабель стояла к Лейлину ближе всех, поэтому смогла заметить, как на его лице вдруг возникло странное возбуждённое выражение.

— Наконец то! Я ждал этого. Этот противник мой, не вмешивайся! — даже не дожидаясь ее ответа, Лейлин тут же спрыгнул с палубы корабля.